

Противник судебной реформы 1864 года В.Н. Панин

© Т.Р. Суздалева, К.В. Федоров

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия.

Статья посвящена борьбе за судебную реформу 1864 года. В центре внимания авторов — министр юстиции В.Н. Панин, влиятельный сановник, пользовавшийся доверием императора Александра II. В.Н. Панин активно выступал против новых Судебных уставов, однако потерпел поражение в борьбе против судебной реформы. Его озабоченность неподготовленностью России к радикальным преобразованиям отчасти оправдалась.

Ключевые слова: новые Судебные уставы, независимость суда, министр юстиции, противник судебной реформы.

Судебная реформа 1864 года уже на стадии подготовки встретила ожесточенное сопротивление со стороны реакционных сил. Согласно общему мнению, лагерь противников реформы возглавил министр юстиции В.Н. Панин. Многие современники отрицательно отзывались о нем. По словам известного мемуариста А.В. Никитенко, его считали «первым на попрание тьмы, безгласия, бесправия» [1, с. 175]. Министр юстиции был излюбленным объектом критики в эмигрантской печати. В 1859 году в сборнике «Голоса из России», издаваемом А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, был опубликован многостраничный памфлет «Граф В.Н. Панин, министр юстиции». Если верить его автору, министр юстиции был «ярким воплощением николаевской системы, доведенной до крайней точки, до нелепости, до сумасшествия» [2, с. 37]. Среди современников, пожалуй, лишь Н.П. Семенов отмечал некоторые положительные качества В.Н. Панина [3, с. 536–537].

Эмоциональные оценки, высказанные в пылу острой политической полемики на рубеже 50–60-х годов XIX века, были перенесены на страницы исторических трудов. Историк Г.А. Джаншиев называл В.Н. Панина «тупым консерватором», «закоснелым обскурантом» и «неизлечимым маньяком» [4, с. 15, 19]. Более сдержан в оценках был известный юрист и писатель А.Ф. Кони. Он характеризовал министра юстиции как «человека высокого образования, но отрешенного от жизни на своем бюрократическом олимпе и совершенно чуждого всякому новому почину» [5, с. 105]. В дореволюционной литературе особняком стоит публикация в журнале «Русская старина» Н.М. Колмыкова, который предпринял попытку реабилитировать В.Н. Панина, утверждая, что министр юстиции не противодействовал судебной реформе [6, с. 310].

В советской историографии безраздельно господствовало негативное отношение к личности и деятельности В.Н. Панина. Б.В. Виленский в своей книге о судебной реформе и контрреформе в России цитирует А.И. Герцена, который называл В.Н. Панина «главой самой дикой, самой тупой реакции» [7, с. 375]. Нелестные характеристики дают В.Н. Панину современные авторы. Так, С.С. Секиринский и Т.А. Филиппова пишут, что граф обладал «занятым сочетанием качеств — самодурством и педантизмом одновременно» [8, с. 78]. Не оспаривая в целом приведенных выше оценок, отметим, что столь односторонний подход не способствует глубокому изучению судебной реформы 1864 года и ее деятелей.

Граф Виктор Никитич Панин родился 28 марта 1801 года. Он был внуком участника русско-турецкой войны 1868–1874 годов и усмирителя пугачевского бунта генерал-аншефа П.И. Панина (1721–1789). Отец В.Н. Панина — действительный тайный советник Никита Петрович Панин (1770–1837) пользовался благосклонностью Павла I и сделал головокружительную карьеру, заняв в 29 лет пост вице-канцлера. Однако сколь стремительным был взлет, столь глубоким и болезненным стало падение. В последний год правления Павла I недавний любимец фортуны попал в немилость. Правда, в начале царствования Александра I он на короткое время вернулся в Петербург. Но вскоре Н.П. Панин вновь оказался в опале и вплоть до смерти с небольшими перерывами, связанными с лечением за границей, жил в своем имении Дугино в Смоленской губернии. Никита Петрович Панин и его жена Софья Владимировна, урожденная Орлова, имели десятеро детей, пятеро из которых умерли в младенчестве. До зрелого возраста дожили два сына и три дочери.

Таким образом, появление В.Н. Панина на свет совпало с концом «столетия безумного и мудрого» и началом правления Александра I. Но Н.П. Панин не смог смириться с наступившими переменами. «Дней александровых прекрасное начало» с их либеральными веяниями ознаменовалось для бывшего вице-канцлера окончательным крушением надежд вернуться на политический олимп. С детских лет В.Н. Панин воспитывался в атмосфере непримиримой вражды по отношению к любым проявлениям либерализма, которую он пронес через всю жизнь.

Тем не менее отец В.Н. Панина слыл одним из образованнейших людей своего времени, а мать, по воспоминаниям современников, отличалась умом и душевной щедростью. Родители дали своему сыну прекрасное домашнее образование, позволившее ему в 1819 году успешно выдержать экзамен в Московском университете. В том же году он поступил на службу в Коллегию иностранных дел, а в 1824 году получил назначение в Мадрид. По пути к месту службы В.Н. Панин посетил ряд европейских стран. В Веймаре он беседовал с великим Гете. Образованность и светскость графа были по достоинству

оценены и в Париже. Знакомство с европейской культурой и политикой стало для него ценным опытом.

В 1831 году В.Н. Панин был вызван из Греции и высочайшим повелением назначен помощником статс-секретаря Государственного совета по Департаменту законов с одновременным исполнением обязанностей товарища министра юстиции. В 1835 году В.Н. Панин женился на дочери сенатора Наталье Павловне Тизенгаузен. Этот брак получил одобрение императора Николая I, который заявил, что «весьма рад счастливому выбору графа Панина», и пожелал ему «всякого благополучия» [6, с. 318]. Слабое здоровье супруги побудило В.Н. Панина уйти в длительный отпуск. Поначалу он собирался вернуться на службу через год. Однако в 1837 году скончался его отец Н.П. Панин, оставив после себя многочисленные имения, расположенные в различных губерниях. Забота об огромном состоянии заставила В.Н. Панина просить о продлении отпуска.

В 1839 году в связи с переводом Д.Н. Блудова с поста министра юстиции на должность Главноуправляющего Вторым отделением Собственной его Императорского Величества канцелярии В.Н.Панин был вызван из отпуска. Он получил в управление Министерство юстиции, а в 1841 году был пожалован в тайные советники и утвержден министром юстиции. Эту должность он занимал около двадцати лет, совмещая ее с обязанностями генерал-прокурора Сената.

Заняв пост министра юстиции, В.Н. Панин обнаружил во вверенном ему ведомстве плачевное состояние дел. В 1841 году была проведена ревизия петербургских судов, которая выявила вопиющие злоупотребления, о чем министр доложил Государственному совету. Результаты проверки были представлены Николаю I. В порыве гнева император написал: «Неслыханный срам; беспечность ближнего начальства неимоверна и ничем не извинительна. Мне стыдно и прискорбно, что такой существовать беспорядок мог почти под глазами моими и мне оставаться неизвестным» [4, с. 20].

В.Н. Панин стремился исправить ситуацию. Но он был убежден, что это можно сделать лишь административными методами. Он провел ревизию всех судов, причем столичные суды проверял лично. Обнаружилось, что сотни дел оставались незавершенными по 8–10 лет, по некоторым делам следствие тянулось 20–25 лет, а в отдельных случаях еще дольше. В целях борьбы с судебной волокитой была введена ежегодная отчетность о производстве следствия. Но это не помогло, поскольку зачастую отчеты фальсифицировались.

В.Н. Панин первым обратил серьезное внимание на устройство архивов. Так, при нем приведен в порядок архив герольдии и в 1853 году был основан Московский архив Министерства юстиции. Тем самым В.Н. Панин внес неоценимый вклад в развитие отечественной исторической науки. В период управления министерством графом Паниным была усовершенствована Межевая часть. Были окончательно упразднен-

ны совестные суды (кроме Петербургского и Московского), и дела их переданы в 1857 году в Уголовные палаты.

В.Н. Панин был всецело предан монархии и государю. Волю государя он почитал священной, а самодержавную форму правления признавал самой лучшей. Высочайшие повеления он исполнял буквально, без рассуждения и требовал того же от других. Улучшить работу министерства В.Н. Панин пытался с помощью строгой отчетности и мелочного контроля над исполнением служебных обязанностей [9, с. 70–72]. В отношениях с подчиненными он являлся «совершенным деспотом». Служба под началом В.Н. Панина была тяжела и невыносима для человека, желавшего быть сколько-нибудь независимым [3, с. 346, 350]. В то же время молодым образованным людям он выказывал особое расположение. Он умел подмечать людей талантливых и поначалу привлекал на службу в Министерство юстиции молодежь с высшим образованием. Особенно он благоволил выпускникам Императорского училища правоведения. Под его началом служили будущие деятели судебной реформы С.И. Зарудный, Д.Н. Замятнин, Н.А. Буцковский и другие, хотя многие талантливые юристы тяготились атмосферой, царившей в Министерстве юстиции. Даже враги В.Н. Панина признавали его честность и неподкупность, хотя объясняли это тем, что министр юстиции был очень богат.

Лишь немногие близкие люди знали В.Н. Панина как человека образованного, начитанного. Граф знал древние и современные европейские языки, много читал, предпочитая книги по истории. Иностранные газеты, особенно английскую *Times*, прочитывал с первой до последней страницы. Получив назначение на пост товарища министра юстиции, В.Н. Панин прочел подряд все 15 томов Свода законов Российской империи. Уголовные и гражданские законы он выучил почти наизусть и очень этим гордился [3, с. 537–538]. Таким образом, творцам судебной реформы противостоял умный, образованный и потому опасный противник.

В 1843 году Д.Н. Блудов, возглавлявший II отделение императорской канцелярии, распорядился, чтобы ему были представлены замечания о недостатках в области действовавшего судопроизводства. К августу 1844 года Министерство юстиции составило сводку замечаний. В своей записке Д.Н. Блудову 14 августа 1844 года министр юстиции наибольшую озабоченность выразил в связи «неудовлетворительностью и медленностью следствия». Он искренне считал, что причинами всех бед являются не пороки судебной системы, а нехватка квалифицированных полицейских, неправильное распределение дел, неоднократное повторение одних и тех же следственных действий, крайняя небрежность начальства на местах, незаконные приемы, используемые во время следствия, неудовлетворительное состояние медицинской экспертизы. Все эти недостатки министр юстиции объяснял отсутствием общего порядка и контроля над следствием [10, с. 277–278].

В ноябре 1844 года Д.Н. Блудов обратился к Николаю I с запиской, содержащей весьма осторожные предложения по улучшению судебной системы. С запиской ознакомился не только император, но и наследник престола. Если верить Д.Н. Блудову, она вызвала одобрение монарших особ. О содержании записки был проинформирован министр юстиции. 1 декабря 1844 года В.Н. Панин вновь обратился с посланием к Д.Н. Блудову, в котором он привел новые неприглядные факты о деятельности судов, признав наличие недостатков в судопроизводстве. Однако он предлагал лишь незначительные изменения, которые не могли коренным образом улучшить положение дел [13, с. 278–280].

Граф Панин был сторонником телесных наказаний, причем в самых жестоких формах. Весной 1844 года при Государственном совете была учреждена Комиссия по Уголовному уложению. В ходе обсуждения вопроса об орудиях телесных наказаний В.Н. Панин выступил против замены кнута плетью, считая их более легким наказанием, не способным производить устрашающее воздействие [11, с. 47].

В конце 1840 — начале 1850-х годов между министром юстиции и управляющим II отделением императорской канцелярии велась переписка. Однако даже полумеры, предложенные Д.Н. Блудовым для улучшения правосудия, казались В.Н. Панину радикальными. Убедившись в невозможности найти взаимопонимание с министром юстиции, в 1850 и 1852 годах Д.Н. Блудов испросил у Николая I разрешения учредить при II отделении комитеты по составлению уставов уголовного и гражданского судопроизводства. Вероятно, их деятельность закончилась бы, как и другие начинания в этой области, ничем. Но в 1855 году на престол вступил Александр II. Началась эпоха великих реформ [4, с. 21].

Точкой отсчета практической подготовки судебной реформы считается лето 1857 года, когда Александр II повелел представить проект Устава гражданского судопроизводства. Первоначально разработкой принципов реформы руководил главноуправляющий II отделением императорской канцелярии Д.Н. Блудов. Первые его предложения были весьма умеренны. Но вскоре пришло понимание, что нельзя ограничиваться реформой гражданского судопроизводства, а необходимо реформировать всю судебную реформу. Переписка Д.Н. Блудова и В.Н. Панина в 1859–1860 годах свидетельствовала о сближении их позиций. В.Н. Панин был вынужден смириться с неизбежностью реформы, но делал все от него зависевшее, чтобы ее ограничить. Он продолжал резко возражать против полного отделения суда от администрации, изъятия предварительного следствия из ведения полиции, введения обвинительного начала и суда присяжных.

В начале 1860-х годов работа над судебными уставами застопорилась. Д.Н. Блудов уже исчерпал свой потенциал [10, с. 7]. В то же время сопротивление реакционеров усилилось. Но медлить с судеб-

ной реформой было уже нельзя. Необходимо было нейтрализовать ее противников. Александр II постарался это сделать по возможности тактично. 18 февраля 1860 года, после кончины Я.И. Ростовцева, на графа Панина было возложено председательство в Редакционных комиссиях, состоявших при Главном комитете по крестьянскому делу с освобождением его от управления министерством юстиции. Либеральная общественность, убежденная, что В.Н. Панин является ярким крепостником, враждебно встретила новое назначение. А.И. Герцен сообщение о назначении В.Н. Панина напечатал в «Колоколе» в траурной рамке [12, с. 539]. Но в ответ на выраженную великой княгиней Еленой Павловной тревогу Александр II спокойно сказал: «Вы Панина не знаете. Его убеждения — это точное исполнение моих приказаний» [13, с. 220]. Императору нужен был человек, беспрекословно выполнявший его волю. В.Н. Панин полностью соответствовал этому требованию. Одновременно граф был отстранен от управления Министерством юстиции, что значительно ослабило противодействие судебной реформе.

Осенью 1861 года Александр II распорядился передать разработку Судебных уставов в государственную канцелярию «с прикомандированными к ней юристами». Это означало фактическое удаление от участия в деле судебной реформы Д.Н. Блудова. Работу над Судебными уставами фактически возглавил С.И. Зарудный, ставший «душою всего дела». Он объединил идеей дать русскому народу «суд правый, скорый и милостивый» лучших российских юристов-практиков: Д.А. Ровинского, Н.А. Буцковского, Н.И. Стояновского, К.П. Победоносцева, А.М. Плавского и др.

С января по апрель 1862 года в Государственной канцелярии шла интенсивная работа. В результате были подготовлены 6 документов, самыми важными из которых являлись: 1) «Об основных началах гражданского судопроизводства»; 2) «Об основных началах уголовного судопроизводства», 3) «Об основных началах судостройства». В соответствии с высочайшим повелением от 9 апреля 1862 года они были вынесены на рассмотрение соединенных департаментов уголовного и гражданского Государственного совета в усиленном составе [10, с. 323].

С апреля по июль 1862 года состоялось 16 заседаний соединенных департаментов, на которых были установлены главные начала судебной реформы и текст основных положений, предназначенный для внесения на общее собрание Государственного совета. В.Н. Панин активно участвовал в дискуссиях, обычно оставаясь в меньшинстве или даже в одиночестве.

Первым вопросом, вызвавшим разногласия, стало определение апелляционной инстанции для мировых судов. Большинство считало, что эту функцию должны выполнять окружные суды. В.Н. Панин, поддержанный князем П.П. Гагариным и принцем П.Г. Ольденбург-

ским, полагали, что это приведет к смешению мировых судов с судами общей юрисдикции и предлагали учредить в качестве апелляционной инстанции для мировых судов съезды мировых судей. Позднее в общем собрании Государственного совета по этому вопросу голоса разделились поровну. Но утверждено было мнение В.Н. Панина. Вторым вопросом, по которому В.Н. Панин выступил против большинства, стало введение гласности судопроизводства. Он был против открытого судопроизводства в Сенате, особенно «по делам о преступлениях против верховной власти». Последнее замечание выглядело странным, поскольку обсуждалось гражданское судопроизводство. Здесь он потерпел поражение.

Оживленное обсуждение вызвал вопрос о подсудности по гражданским делам. В.Н. Панин и его сторонники выступали за то, чтобы в окружных судах рассматривались дела не свыше 2 тысяч рублей. Причем его решения по делам до 500 рублей должны были стать окончательными, а на прочие можно было подавать апелляции в судебные палаты. В судебных палатах следовало рассматривать дела на сумму свыше 2 тысяч рублей. Апелляционной инстанцией по делам судебных палат должен был стать Сенат. Большинство выступало за то, чтобы в окружных судах рассматривались все гражданские дела, изъятые из ведения мировых судов. Апелляционной инстанцией для окружных судов должны были служить судебные палаты. Решения судебных палат в случаях, определенных законом, могли быть отменены только в кассационном порядке. И вновь В.Н. Панин не смог отстоять свою точку зрения. Не было принято и предложение В.Н. Панина о внесении залога, чтобы избежать большого количества кассационных жалоб [10, с. 325–329].

Более острыми были разногласия при обсуждении уголовного судопроизводства. Сторонники введения суда присяжных, несменяемости судей, гласности и устности судопроизводства не встретили открытого сопротивления. Но по вопросу об отделении судебной власти от власти административной члены Государственного совета не сразу пришли к согласию. В.Н. Панин при поддержке принца Ольденбургского высказал мнение, что могут быть случаи, когда для охраны общественного порядка и безопасности возможно будет подвергать аресту, заключению в тюрьме, смирительном доме, крепости по административному распоряжению, не передавая дела в суд. В общем собрании Государственного совета В.Н. Панин на своем мнении не настаивал.

Разумеется, при обсуждении уголовного судопроизводства В.Н. Панин повторил свое особое мнение по ряду вопросов, поднятых им ранее в дискуссии о гражданском судопроизводстве. Понимая неизбежность перемен, он продолжал цепляться за старое. Редким случаем, когда его предложение было утверждено, явилось включение в Устав уголовного судопроизводства положения о представлении некоторых приговоров

на Высочайшее утверждение, хотя и здесь большинство членов общего собрания было против него. Особого внимания заслуживает позиция В.Н. Панина по вопросу о суде присяжных. Он предлагал «в интересах ограждения общественного порядка» предоставить право составления очередных списков присяжных губернскому начальству, что превращало присяжных в «губернских комиссаров» и выхолащивало саму идею суда присяжных. В итоге обсуждения было принято компромиссное решение. Губернатором было предоставлено «блустительное участие в избрании присяжных» [10, с. 335–336].

Общее собрание Государственного совета рассмотрело «Главные начала» в трех заседаниях 27 августа, 3 и 4 сентября 1862 года. Почти все их положения были приняты единогласно. Противники реформы затаились. 29 сентября Александр II утвердил «Главные начала». Подготовка новых судебных уставов вступила в заключительную фазу.

21 октября 1862 года В.Н. Панин был отстранен от должности министра юстиции. Официальной причиной отставки стало расстроенное здоровье. Но в действительности поводом к подаче прошения об отставке послужило поражение В.Н. Панина при обсуждении осенью 1862 года в Государственном совете проекта закона об отмене телесных наказаний. Граф выступил против отмены телесных наказаний, считая предложение преждевременным в силу несовершенства тюремной системы и необразованности народа [6, с. 312]. Пост министра юстиции занял сторонник судебной реформы Д.Н. Замятнин.

27 февраля 1864 года В.Н. Панин был назначен главноуправляющим II отделением императорской канцелярии. Но ухудшение здоровья, особенно зрения, побудили В.Н. Панина в 1867 году вновь просить об отставке. Графу была выражена монаршая признательность за долгую и добросовестную службу и пожалованы бриллиантовые знаки к ордену Андрея Первозванного. В декабре 1869 года В.Н. Панин праздновал 50-летний юбилей своего нахождения на государственной службе. По этому поводу был издан рескрипт от высочайшего имени. Александр II подарил В.Н. Панину свой портрет, украшенный алмазами для ношения на Андреевской ленте [6, с. 297].

В.Н. Панин скончался в апреле 1874 года в Ницце. Он потерпел поражение в борьбе против судебной реформы 1864 года. Но следует признать, что его опасения, связанные с преждевременностью кардинальной перестройки судебной системы, отчасти оправдались. Ответственность неоднозначно отнеслась к нововведениям. Судебная реформа подверглась ожесточенным нападениям со стороны реакции. Критически описывали пореформенный суд властители дум русской интеллигенции Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко, А.П. Чехов. В народных массах продолжал господствовать правовой нигилизм, отсутствовала вера в справедливость и независимость судей. Но, главное, власть испугалась собственной прогрессивности. Практически сразу после введения новых Судебных уставов началась

их корректировка в консервативном духе, что в дальнейшем привело к судебной контрреформе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Никитенко А.В. *Записки и дневник (1826–1877)*. в 3 т. Т. 2. Санкт-Петербург, Типография А.С. Суворина, 1893, 408 с.
- [2] *Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева*. Кн. I–IX. 1856–1860. Лондон, Факсимильное издание в трех выпусках. Москва, Наука, 1974–1976. Вып. третий. Москва, Наука, 1976, 207 с.
- [3] Семенов Н.П. Граф Виктор Никитич Панин. Характеристический очерк по рассказам, моим запискам и воспоминаниям. *Русский архив*, 1887, № 12, с. 537–566.
- [4] Джаншиев Г.А. *Эпоха великих реформ*: в 2 т. Т. 2. Москва, Издательский дом «Территория будущего», 2008, 496 с.
- [5] Кони А.Ф. *Отцы и дети судебной реформы: К пятидесятилетию Судебных Уставов*. Москва, «Статут» РАП, 2003, 352 с.
- [6] Граф Виктор Никитич Панин, министр юстиции. Биографический очерк. Н.М. Колмыков, сост. *Русская старина*, 1887, № 11, с. 297–332.
- [7] Виленский Б.В. *Судебная реформа и контрреформа в России*. Саратов, Приволжское книжное изд-во, 1969, 400 с.
- [8] Секиринский С.С., Филиппова Т.А. *Родословная российской свободы*. Москва, Высшая школа, 1993, 2256 с.
- [9] *Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902*. Исторический очерк. Санкт-Петербург, Сенатская типография, 1902, 340 с.
- [10] Давыдов Н.В., Полянский Н.Н., ред. *Судебная реформа*. Т.1. Санкт-Петербург, Книгоиздательство «Объединение», 1915, 382 с.
- [11] Ружицкая И.В. Судебное законодательство Николая I (работа над Уголовным и Гражданским уложениями). *Отечественная история*, 2001, № 4, с. 41–57.
- [12] *Колокол. Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева: Вольная русская типография. 1857–1867*. Лондон–Женева. Факсимильное издание. Выпуск третий. 1860. Москва, Изд-во Академии Наук СССР, 1962, с. 491–744.
- [13] Корнилов А.А. *Курс истории России XIX века*. Москва, Высшая школа, 1993, 220 с.

Статья поступила в редакцию 13.03.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Противник судебной реформы 1864 года В.Н. Панин. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 1. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/234.html>

Суздалева Татьяна Романовна — канд. ист. наук, доцент кафедры истории МГТУ им. Н.Э. Баумана. Специализируется по проблемам отечественной истории и современной научно-технической революции. Автор трех монографий, многочисленных статей и учебных пособий по отечественной истории. e-mail: syzdalev@list.ru

Федоров Константин Викторович родился в 1954 г. Канд. ист. наук, доцент кафедры истории МГТУ им. Н.Э. Баумана. Специалист по истории России, внешней политики, истории государства и права. Автор более 40 научных статей и методических пособий. e-mail: fedorov@live.ru

V.N. Panin, the Opponent of the Judicial Reform of 1864

© T.R. Suzdaleva, K.V. Fedorov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper is devoted to the struggle for the judicial reform of 1864. The authors focus on the personality of the Minister of Justice V.N. Panin, who actively opposed the new Legal Statutes. He was an influential statesman enjoying the confidence of Emperor Alexander II. V.N. Panin was defeated in his fight against the judicial reform, but his concern about the unpreparedness of Russia to the radical transformations, has proved partly justified.

Keywords: new legal statutes, the independence of the court, Minister of Justice, an opponent of judicial reform.

REFERENCES

- [1] Nikitenko A.V. *Zapiski i dnevnik (1826–1877)* [Notes and Diary (1826–1877)]. vol. 2. St. Petersburg, Printing House of A. S. Suvorin, 1893, 408 p.
- [2] *Voices from Russia. Collections of A. I. Herzen and N. P. Ogarev.* Books I–IX. 1856–1860. London. Facsimile edition in three volumes. Moscow, Nauka Publ., 1976, vol. 3, 207 p.
- [3] Semenov N. P. *Graf Viktor Nikitich Panin. Kharakteristicheskiy ocherk po rasskazam, moim zapiskam i vospominaniyam* [Count Viktor Nikitich Panin. Characteristic essay based on stories, my notes and recollections]. *Russkiy arkhiv — Russian archive*, 1887, no. 12, pp. 537–566.
- [4] Dzhanshiev G.A. *Epokha velikikh reform* [Epoch of Great Reforms]. Moscow, “Territoriya budushego” Publ., vol. 2, 2008. 496 p.
- [5] Koni A.F. *Ottsy i deti sudebnoy reformy: k pyatidesyatiletiyu Sudebnykh Ustavov* [Fathers and Sons of the Judicial Reform: on the Occasion of the 50th Anniversary of the Judicial Statutes of 1864]. Moscow, “Statut” RAP Publ., 2003, 352 p.
- [6] Graf Viktor Nikitich Panin, ministr yustitsii. Biograficheskiy ocherk. [Count Victor N. Panin, the Minister of Justice. Profile]. Kolmykov N.M., comp. *Russkaya Starina — Russian Old Times*, 1887, no. 11, pp. 297–332.
- [7] Vilenskiy B.V. *Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii* [Judicial Reform and Counter-Reform in Russia]. Saratov, Privolzhskoe Book Publ., 1969, 400 p.
- [8] Sekerinskiy S.S., Filippova T.A. *Rodoslovnaya rossiyskoy svobody* [Genealogy of Russian Freedom]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1993, 256 p.
- [9] *Ministerstvo yustitsii za sto let 1802–1902. Istoricheskiy ocherk.* [The Ministry of Justice for a Hundred Years 1802–1902. Historical essay]. St. Petersburg, the Senate printing office, 1902, 340 p.
- [10] Davydov N.V., Polyanskiy N.N., ed. *Sudebnaya reforma* [The Judicial Reform], vol. 1. St. Petersburg, 1915, 382 p.
- [11] Ruzitskaya I.V. *Sudebnoe zakonodatelstvo Nikolaya I (Rabota nad Ugolovnym i Grazhdanskim ulozheniyami)* [Judicial Legislation of Nicholas I (Work on Criminal and Civil Codes)]. *Russkaya istoriya — Russian history*. 2001, no. 4, pp. 41–57.
- [12] *Kolokol — The Bell*, Newspaper of A. I. Herzen and N. P. Ogarev: Free Russian printing house. 1857–1867. London-Geneva. Facsimile edition. vol. 3, 1860, Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1962, pp.491–744.

- [13] Kornilov A. A. *Kurs istorii Rossii XIX veka* [The Course of the Russian History Of The Nineteenth-Century]. Moscow, Vyshaya shkola Publ., 1993, 220 p.

Suzdaleva T.R., candidate of historical sciences, associate professor of the Department of History at Bauman Moscow State Technical University. Research interests: Russian history and problems of modern scientific and technological revolution. The author of 3 monographs, many articles and manuals. e-mail: syzdalev@list.ru

Fedorov K.V., candidate of historical sciences, associate professor of the Department of History at Bauman Moscow State Technical University. Research interests: problems of Russian history, foreign policy, history of state and law. The author of more than 40 articles and methodical publications. e-mail: fedorov@live.ru